

DOI: 10.15643/libartrus-2022.6.7

Функционирование лингвистических, литературоведческих, общепилологических терминов в рамках метаязыка юрислингвистики (на примере термина «сравнение»)

© Е. Л. Зиянгирова

*Уфимский университет науки и технологий
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.*

Email: katerina-leonidovna@list.ru

В данной статье говорится о главенствующей роли лексического пласта метаязыка юрислингвистики в сравнении с иными, о важности его изучения; предпринимается попытка классификации входящих в лексический пласт языковых элементов – терминов и терминологических сочетаний. Классификация подразумевает деление отобранного для исследования материала в соответствии с языковыми уровнями. Также идет речь о том, что существует необходимость адаптирования терминов и терминологических сочетаний лингвистики, литературоведения, а также и общепилологических под метаязык юрислингвистики ввиду актуализации их значений в рамках функционирования нового дискурса – юрислингвистического. Рассматривается функционирование термина «сравнение» как в контексте юрислингвистического метаязыка, так и за его пределами. Предлагается авторская дефиниция термина «сравнение», адаптированная под метаязык юрислингвистики, а именно: с учетом актуализовавшихся значений в рамках функционирования юрислингвистического дискурса.

Ключевые слова: *термин, юрислингвистика, метаязык.*

Метаязык, являясь «языком второго порядка» [13], то есть «особым видом языка для специальных целей» [14], представляет широкий интерес для исследователей-лингвистов ввиду своей многомерности. В последние годы языковеды уделяют особое внимание изучению метаязыка лингвистики. Основной причиной этого является то, что трудов, посвященных исследованием лингвистического метаязыка, в разы меньше, чем, к примеру, работ по терминологии естественных наук [12]. Юрислингвистический терминологический аппарат так же, как и лингвистический, «далек от совершенства и нуждается в упорядочении» [20].

Так, метаязык юрислингвистики как «средство изучения и описания языка-объекта» [10] и как «знаковая система, которая интерпретируется другой системой» [4], в сопоставлении с метаязыками других дисциплин также обладает характерными чертами и особенностями, проявляющимися на различных языковых уровнях: морфологическом, лексическом, синтаксическом, текстовом. Наиболее яркое проявление метаязыковой особенности той или иной дисциплины (в том числе и юрислингвистики), позволяющее идентифицировать отрасль научного знания и сопоставлять ее с другими, обнаруживается на лексическом уровне, поскольку именно на нем формируется понятийный аппарат терминология – «главнейшая составляющая метаязыка» [24]. Метаязыковой лексический корпус «предполагает интеграцию различных отраслей знания, где термин помогает осознать новое научное знание» [17]. Другие языковые уровни тоже позволяют идентифицировать дисциплину по ее метаязыку, однако не так успешно, как лексический. Например, употребление отглагольных существительных [25],

являющееся характерной метаязыковой чертой и проявляющееся на морфологическом уровне, свойственно многим деловым текстам: юридическим документам и текстам законов (юриспруденция), текстам выступлений политиков (политология), информационным письмам и объявлениям (журналистика) и пр., что не дает возможности определить область научного знания, к которой относится тот или иной текст. Характерные черты и особенности, проявляющиеся на лексическом уровне в виде терминов, предоставляют возможность более четкой идентификации текста на предмет принадлежности к определенной области научного знания. Например, увидев в тексте термин «*синхрофазотрон*» [11], можно предположить с высокой долей вероятности, что этот текст имеет отношение к физике, а термин «*скальпель*» [22] позволяет идентифицировать текст как медицинский и т.д. Однако стоит отметить случаи терминологической омонимии – слов, «совпавших по форме в процессе своего исторического развития» [1], которые могут сбивать при соотнесении текста с той или иной научной отраслью. Таковым, например, является термин «*морфология*» [23], обладающий возможностью функционировать как в рамках лингвистического, так и медицинского или даже геологического метаязыка. В таком случае стоит ориентироваться не на единичный случай употребления термина в тексте, а на ряд терминов и терминологических элементов: нахождение в одном тексте терминов «*морфология*» и «*грамматика*» позволяет прийти к выводу, что перед читателем текст лингвистического толка, термины «*морфология*» и «*скальпель*» позволят отнести текст к медицинскому дискурсу и т.д. Таким образом, было продемонстрировано, что именно лексический уровень языка является наиболее важным при выявлении метаязыковых особенностей дисциплин.

Также об особой значимости лексического уровня для метаязыкового исследования языка пишет А. И. Комарова, объясняя, что в отличие от других языковых уровней, лексический языковой пласт непосредственно и явно соотносится с действительностью, поэтому именно он составляет основу любого языка [5].

При анализе лексического пласта юрислингвистического метаязыка, «созданного искусственно» [3], в первую очередь были выявлены лингвистические и общепилологические (в том числе литературоведческие) термины и терминологические сочетания. Обнаруженные в ходе исследования лингвистические и общепилологические (в том числе литературоведческие) термины и терминологические сочетания можно классифицировать по их соотносительности с уровнями языка:

фонетический уровень: *акцентологическая норма, интонация, орфоэпия;*

морфологический уровень: *род, падеж, наклонение/изъявительное наклонение, наречие, деепричастие;*

лексический уровень: *антоним, жаргонизм, англицизм, бранная лексика, метафора, семантика;*

синтаксический уровень: *побудительное предложение, вводная конструкция/вводное слово, однородные члены предложения, иллокуция;*

текстовый уровень: *жанр, интертекстуальный, коммуникативная удача/неудача, коммуникативная задача, композиция.*

Лингвистические и общепилологические (в том числе литературоведческие) термины, описывающие процессы на различных языковых уровнях, нашли свое применение и отражение в метаязыке юрислингвистики, а именно – в основной транслирующей отрасли – юрислингвистической экспертизе, «насушной потребности права во многих его проявлениях» [15]. Однако, адаптируясь под дискурс юрислингвистики, некоторые из них актуализируют периферийные

значения, не проявлявшиеся в рамках функционирования своей дисциплины (лингвистики, филологии) до этого перехода. Например, это демонстрирует термин «сравнение».

При обращении к одному из авторитетнейших словарей – словарю С. И. Ожегова, обнаруживается, что сравнение – это «слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому, одной ситуации другой. *Остроумное с.*» [18].

Толкование «сравнения», приведенное в неспециализированном толковом словаре, не может быть абсолютным для юрислингвистической практики, так как подобное толкование присуще естественному языку. Однако совсем отбрасывать его тоже не стоит.

Далее обратимся к интерпретации термина «сравнение» с точки зрения лингвистики, под которым подразумевается «один из топов соположения, при котором термы соотносятся количественно; сравнение предполагает однородность сопоставляемых категорий; сравнительная оценка относительна (хуже или лучше, а не плохо и хорошо)», также Т. В. Жеребило в словарной статье указывает на то, что «выделяются действительное и мнимое сравнение, и зачастую сравнением называют качественное сопоставление» [7].

Дефиниция «сравнения», взятая из специализированного словаря лингвистических терминов Т. В. Жеребило, отражает в сопоставлении с толкованием, взятым из словаря С. И. Ожегова, наличие определенных характерных черт термина, однако их наличия по-прежнему недостаточно для того, чтобы отобразить актуальное понимание термина «сравнение», функционирующего в рамках юрислингвистического метаязыка.

Далее обратимся к словарной статье О. С. Ахмановой. По данным словаря, под сравнением стоит понимать «понятия равенства – неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии». При этом уже имеется указание на то, что сравнение можно интерпретировать как фигуру речи, состоящую в уподоблении одного предмета другому (см. второе значение) [2].

Такая интерпретация термина помимо основного знания сопоставления включает в себя указание на то, что сравнение должно иметь форму выражения – грамматическую или лексическую, что делает «сравнение» физически ощутимым, то есть представляет способ доказательства наличия или отсутствия сравнения в тексте.

А. Л. Филиппов и В. И. Сергеев в статье «Интерпретация термина *сравнение* в филологии» пишут, что у сравнения есть две функции, которые неразрывно связаны друг с другом, а именно: логико-поясняющая и образно-экспрессивная» [21].

Наличие указанной взаимосвязи позволяет взглянуть на термин несколько шире и глубже, нежели если использовать только словарные дефиниции. Такая позиция ставит во главу угла функциональный подход к изучению общепилологического понятия «сравнение», демонстрируя необходимость данного ракурса изучения тем, что «сравнение» способно выступать в качестве инструмента, который может быть использован в том или ином речевом акте с определенной целью, например, с целью оскорбить оппонента.

По мнению О. С. Иссерс, ученого, занимающегося именно юрислингвистическим аспектом текста, сравнение может унижить и оскорбить, «это так называемый запрещенный прием – переход на личность. В теории полемики он попадает под модификацию „ярлык“. Навешивание ярлыков – это „искусство“ поиска характерной детали, черты характера или внешности, отрицательная оценка которой по принципу расширения переносится и на личность в целом» [19]. Также необходимо принять во внимание позицию В. А. Мишланова, еще одного

ученого, занимающегося исследованиями в рамках юрислингвистического дискурса, который, анализируя языковые и речевые признаки манипуляционных текстов, пишет о сравнении, добавляя, что оно может быть имплицитным [16].

Так, можно сделать вывод о том, что сравнение – это языковой инструмент, используя который можно оказать воздействие на адресата или иного «потребителя» текста.

С такой же семантической нагрузкой «сравнение» функционирует и в текстах по экспертной практике, например:

1) «**Выводы. Сравнение** Н. Поддубного с героем романа „12 стульев“ является особым стилистическим приемом (иронией), при помощи которого автор статьи передает свое личное мнение (свой образ действительности), сложившийся у него во время посещения описываемого мероприятия» [6];

2) «**Сравнение** с одиозными литературными персонажами считается одним из приемов оскорбления, унижения чести и достоинства личности» [8];

3) «Достаточно обидный способ унижения собеседника – употребление в качестве инвективы **сравнения** с животным для номинации частей человеческого тела (морда, лапы, пасть, шкура и др.)» [9].

Обращая внимание на особенности функционирования термина «сравнение» в текстах метаязыка юрислингвистики, стоит отметить, что рассмотренные выше точки зрения позволяют адаптировать этот термин и актуализировать характерную черту сравнения, релевантную для дискурса юрислингвистики. Иногда эксперт-лингвист вынужден погрузиться в исследование на предмет влияния сравнения на формирование образа объекта высказывания, чтобы доказать, что сравнение – это средство речевого воздействия, выражающееся в желании коммуниканта оказать определенное влияние (положительное/отрицательное) на формирование образа объекта высказывания. Так, в дискурсе юрислингвистики с учетом специализированного, актуализированного значения термина «сравнение» предлагается следующая дефиниция: сравнение – это средство речевого воздействия, заключающееся в желании коммуниканта оказать определенное влияние (положительное/отрицательное) на формирование образа объекта высказывания, выражающееся в сопоставлении/уподоблении предметов, явлений, действий и находящие выражение в грамматической или лексической форме и т.п. Такая дефиниция фиксирует важную для функционирования в рамках юрислингвистического метаязыка черту «сравнения» и позволяет использовать это понятие с учетом его специфики.

Таким образом, некоторые лингвистические, литературоведческие, общелингвистические термины и терминологические сочетания нуждаются в частичном переосмыслении и обновленной дефиниции, учитывающей актуализировавшиеся значения термина ввиду его перехода в юрислингвистический дискурс.

Литература

1. Арсеньева М. Г. *Многозначность и омонимия*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, **1996**. С. 3.
2. Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. М.: Советская энциклопедия, **1996**. С. 439–440.
3. Барт Р. *Избранные работы: Семиотика: Поэтика* / Под ред. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, **1989**. С. 134.
4. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. *Становление и сущность системного подхода*. М., **1973**. С. 29.
5. Большой энциклопедический политехнический словарь. **2004**. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/polytechnic/8469/СИНХРОФАЗОТРОН>.

6. Голев Н. Д. Актуальные проблемы юрислингвистической экспертизы // *Юрислингвистика-3: Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов* / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, **2002**. С. 7.
7. Жеребило Т. В. *Словарь лингвистических терминов*. 5-е изд. Назрань: Пилигрим, **2010**. С. 363.
8. Засурский Я. Н., Кара-Мурза Е. С. Направлены ли приведенные в листовке фразы на разжигание расовой, национальной и религиозной розни? // *Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов* / Под ред. Н. Д. Голева. Кемерово: Изд-во Алт. ун-та, **2008**. С. 335.
9. Иссерс О. С. Свобода слова: две стороны медали (оскорбление в зеркале юриспруденции и лингвистики) // *Юрислингвистика: проблемы и перспективы: Межвуз. сб. научных трудов* / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, **1999**. С. 124.
10. Ким В. В. *Семиотика и научное познание: Философско-методологический анализ*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, **2008**. С. 302.
11. Комарова А. И. *Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей (LSP)*. М.: Едиториал УРСС, **2004**. С. 11.
12. Куликова И. С., Салмина Д. В. *Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии)*. СПб.: САГА, **2002**. С. 7.
13. *Лингвистический энциклопедический словарь*. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, **2002**. С. 509.
14. Лукина О. И. Особенности метаязыка лингвистики и лингвистической терминологии // *Сопоставительная лингвистика*. **2016**. №5. С. 111.
15. Мансурова В. Д., Чернышова Т. В. Соль на раны электората, или анатомия выборных технологий // *Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: межвузовский сборник научных трудов* / Под ред. Н. Д. Голева. Кемерово: Изд-во Алт. ун-та, **2008**. С. 370.
16. Мишланов В. А. Языковые и речевые признаки манипуляционных текстов // *Юрислингвистика-8: Русский язык и современное российское право: межвузовский сборник научных трудов* / Под ред. Н. Д. Голева. Кемерово: Изд-во Алт. ун-та, **2007**. С. 150.
17. Морозова Н. М. Исследование метаязыка в системе естественного языка // *Вестник Воронежского института МВД России*. **2007**. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-metazyzyka-v-sisteme-estestvennogo-yazyka>.
18. Ожегов С. И. *Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений*. 27-е изд. М.: АСТ, **2018**. URL: <https://slovarozhegova.ru/>.
19. Рабенко Т. Г., Нестерова Н. Н. Языковые средства реализации речевого жанра угрозы // *Юрислингвистика-8: Русский язык и современное российское право: межвузовский сборник научных трудов* / Под ред. Н. Д. Голева. Кемерово: Изд-во Алт. ун-та, **2007**. С. 172.
20. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. *Общая терминология: Вопросы теории* / Отв. ред. Т. Л. Канделаки. 6-е изд. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", **2012**. С. 21.
21. Филиппов А. Л., Сергеев В. И. Интерпретация термина сравнение в филологии // *Вестник ЧГУ*. **2022**. №2. С. 231–238.
22. *Энциклопедический словарь*. **2009**. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/52710/скальпель>.
23. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus/Морфология>.
24. Якимова С. А. Системное изучение лингвистических терминов // *Термин и слово: межвузовский сборник*. Горький: Изд-во ГГУ им. Н. И. Лобачевского, **1981**. С. 114.
25. Ярославцева Т. А. *Официально-деловой стиль речи: задания по дисциплине «Стилистика и литературное редактирование»*. СПб.: РГГМУ, **2012**. С. 4.

Поступила в редакцию 12.12.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.6.7

Functioning of linguistic, literary, philological terms as part of juridical linguistic meta-language (on example of the term “comparison”)

© E. L. Ziyangirova

*Ufa University of Science and Technologies
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: katerina-leonidovna@list.ru

The meta-language is the language of the second order. Moreover, it is the language for special purpose. Nowadays, there are many researches of this aspect of the language because of its multidimensionality, although just a while ago there were not so many works of linguistic terminological system against the researches of another terminological system, for example, experimental sciences. The juridical linguistic terminological system far cry from perfections like the linguistic terminological system. That is the main reason of its improvement. The research of terminological system of juridical linguistic meta-language is conditioned by necessity of compiling special terminological dictionary, which would fix functioning of terms and terminological combinations with its potential trans-terminologization and other language process. The author of the article presents functioning particularities of the trance-terminologized items in the juridical linguistics terminological system. The process of the trance-terminologization influences the semantic changing of the juridical linguistic meta-language's lexical items. The author demonstrates the domination of juridical linguistic meta-language lexical level against other linguistic level, for example, syntactic or phonetics, and makes an attempt of classification of juridical linguistic meta-language terms and terminological combinations. This classification includes the differentiation by lexical level of the units. In addition, the author shows that there is a necessity of adaptation of linguistic, literary, philological terms and terminological combinations to juridical linguistic meta-language because of actualization of their meanings in juridical linguistic meta-language. There is a description of functioning of the “comparison” in juridical linguistic discourse and others. The author proposes her own definition of the term “comparison”, which was adapted to juridical linguistic meta-language.

Keywords: term, juridical linguistic, metalanguage.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ziyangirova E. L. Functioning of linguistic, literary, philological terms as part of juridical linguistic meta-language (on example of the term “comparison”) // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 6. Pp. 462–468.

References

1. Arsen'eva M. G. *Mnogoznachnost' i omonimiya [Polysemy and homonymy]*. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1996. Pp. 3.
2. Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]*. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya, 1996. Pp. 439–440.
3. Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika [Selected works: Semiotics: Poetics]*. Ed. G. K. Kosikova. Moscow: Progress, 1989. Pp. 134.
4. Blauberg I. V., Yudin E. G. *Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda [Formation and essence of the system approach]*. Moscow, 1973. Pp. 29.

5. Bol'shoi entsiklopedicheskii politekhnicheskii slovar'. **2004**. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/polytechnic/8469/SINKhROFAZOTRON>.
6. Golev N. D. *Yurislingvistika-3: Problemy yurislingvisticheskoi ekspertizy: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Ed. N. D. Goleva. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, **2002**. Pp. 7.
7. Zherebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]*. 5-e izd. Nazran': Piligrim, **2010**. Pp. 363.
8. Zasurskii Ya. N., Kara-Murza E. S. *Yurislingvistika-9: Istina v yazyke i prave: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Ed. N. D. Goleva. Kemerovo: Izd-vo Alt. un-ta, **2008**. Pp. 335.
9. Issers O. S. *Yurislingvistika: problemy i perspektivy: Mezhvuz. sb. nauchnykh trudov*. Ed. N. D. Goleva. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, **1999**. Pp. 124.
10. Kim V. V. *Semiotika i nauchnoe poznanie: Filosofsko-metodologicheskii analiz [Semiotics and scientific knowledge: Philosophical-methodological analysis]*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, **2008**. Pp. 302.
11. Komarova A. I. *Funktsional'naya stilistika: nauchnaya rech'. Yazyk dlya spetsial'nykh tselei (LSP) [Functional style: scientific speech. Language for special purposes (LSP)]*. Moscow: Editorial URSS, **2004**. Pp. 11.
12. Kulikova I. S., Salmina D. V. *Vvedenie v metalingvistiku (sistemnyi, leksikograficheskii i kommunikativno-pragmaticheskii aspekty lingvisticheskoi terminologii) [Introduction to metalinguistics (systemic, lexicographic and communicative-pragmatic aspects of linguistic terminology)]*. Saint Petersburg: SAGA, **2002**. Pp. 7.
13. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]*. 2-e izd. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, **2002**. Pp. 509.
14. Lukina O. I. *Sopostavitel'naya lingvistika*. **2016**. No. 5. Pp. 111.
15. Mansurova V. D., Chernyshova T. V. *Yurislingvistika-9: Istina v yazyke i prave: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Ed. N. D. Goleva. Kemerovo: Izd-vo Alt. un-ta, **2008**. Pp. 370.
16. Mishlanov V. A. *Yurislingvistika-8: Russkii yazyk i sovremennoe rossiiskoe pravo: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Ed. N. D. Goleva. Kemerovo: Izd-vo Alt. un-ta, **2007**. Pp. 150.
17. Morozova N. M. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. **2007**. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/is-sledovanie-metayazyka-v-sisteme-estestvennogo-yazyka>.
18. Ozhegov S. I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: Okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii*. 27-e izd. Moscow: AST, **2018**. URL: <https://slovarozhegova.ru/>.
19. Rabenko T. G., Nesterova N. N. *Yurislingvistika-8: Russkii yazyk i sovremennoe rossiiskoe pravo: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Ed. N. D. Goleva. Kemerovo: Izd-vo Alt. un-ta, **2007**. Pp. 172.
20. Superanskaya A. V., Podol'skaya N. V., Vasil'eva N. V. *Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii [General terminology: Theory issues]*. Ed. T. L. Kandelaki. 6-e izd. Moscow: Knizhnyi dom "LIBROKOM", **2012**. Pp. 21.
21. Filippov A. L., Sergeev V. I. *Vestnik ChGU*. **2022**. No. 2. Pp. 231–238.
22. Entsiklopedicheskii slovar'. **2009**. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/52710/skal'pel>.
23. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona. URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus/Morfologiya>.
24. Yakimova S. A. *Termin i slovo: mezhvuzovskii sbornik*. Gor'kii: Izd-vo GGU im. N. I. Lobachevskogo, **1981**. Pp. 114.
25. Yaroslavtseva T. A. *Ofitsial'no-delovoi stil' rechi: zadaniya po distsipline "Stilistika i literaturnoe redaktirovanie" [Official: tasks in the discipline "Stylistics and literary editing"]*. Saint Petersburg: RGGMU, **2012**. Pp. 4.

Received 12.12.2022.